

Утес Раскаяния.

В полумраке пещеры, укрытой среди скал, не было ничего, кроме монотонного звука капель воды, срывающихся с ледяных наростов и разбивающихся о камень.

На каменном ложе, скрестив ноги, сидела женщина в лазурном платье. Ее глаза были закрыты, дыхание ровным — она пребывала в медитации.

Кап... кап...

Длинные ресницы Бай Чи едва заметно дрогнули, и она медленно открыла глаза.

Она долго смотрела на свои ладони, словно пребывая в оцепенении, и лишь когда звук падающих капель окончательно вернул ее к реальности, медленно подняла руки к лицу.

Пальцы, изящные, словно молодые побеги бамбука, ладони, мягкие, как нежная кожа.

Это были ее руки, и в то же время — нет.

Сейчас ее левая рука была безупречно белой, а на подушечках пальцев чувствовались лишь легкие мозоли, натертые за долгие годы упражнений с мечом.

Ни единого шрама, словно драгоценный нефрит.

Это было совсем не то искалеченное, лишенное кисти подобие руки, которое она помнила по прошествии многих лет.

Как же хорошо.

Уголки губ Бай Чи дрогнули. Она улыбалась, но вдруг поднесла руку к глазам, и слезы, наполнившие ресницы, хлынули потоком. Она не смогла сдержать рыданий.

Как же хорошо.

Она была Бай Чи, но в то же время — уже не совсем она. Вернее будет сказать, что теперь в ней соединилась память о ее прошлой жизни.

Бай Чи то смеялась, то плакала. Если бы кто-то увидел ее сейчас, наверняка решил бы, что она одержима демонами.

Разве это не одержимость?

Если бы не эти воспоминания, хлынувшие в сознание после пробуждения, она бы ни за что не поверила, что вся ее жизнь — лишь страницы бульварного романа.

Она, дочь великого Мастера Меча, старейшина Секты Гуйюань, оказалась никчемной второстепенной героиней, лишь ступенькой на любовном пути так называемой главной героини.

Немудрено, что ее суженый, с которым они вместе росли и чьей невестой она была, впоследствии обнажил против нее меч и отрубил ей руку ради своей маленькой ученицы.

Немудрено, что три ученика, которых она растила с малых лет, возненавидели ее из-за той же девицы и в конце концов отравили.

Оказалось, всё лишь потому, что эта младшая ученица и была главной героиней.

Когда суженый был тяжело ранен, Бай Чи разрежала свое сердце, чтобы спасти его своей кровью. Когда он нарушил клятву и попал под небесную кару, Бай Чи защищала его ценой собственной жизни. И даже когда он выгораживал младшую ученицу, Бай Чи никогда не чинила ей препятствий.

Старший ученик, Хань Цзиньчжоу, был брошенным принцем, влачившим жалкое существование в холодном дворце, где его постоянно унижали и били. Когда сводные братья столкнули его в воду и он был при смерти, именно Бай Чи спасла его.

Второй ученик, Юнь Си, был маленьким оборванцем, дерущимся с собаками за объедки, — он жил в темных углах, едва прикрытый лохмотьями и умирая от голода и холода в зимние месяцы. Именно Бай Чи спасла его.

Третий ученик, Янь Цун, из-за особенностей своего телосложения попал в лапы злых культиваторов и был превращен в сосуд для насекомых — его держали в сыром подzemье, где он страдал от невыносимой боли, терзаемый ядовитыми тварями. Именно Бай Чи спасла его.

Бай Чи невольно вспомнила боль от отсеченной руки, муки от действия яда и свои мысли, когда она лежала на холодном полу в ожидании смерти.

Если бы у нее был выбор, она бы непременно, непременно оставила их гнить в их несчастных судьбах.

Утонули бы они, замерзли зимой или сгинули от ядовитых насекомых — пусть бы умирали как угодно.

Лишь бы больше никогда не иметь с ними ничего общего.

В тот миг, когда Бай Чи закрыла глаза, принимая это решение, она вдруг почувствовала, как невидимые оковы, сковывавшие ее, рухнули.

Она будто что-то поняла. Вскочив с кровати, она быстрыми шагами вышла из пещеры и взглянула в небо.

День был ясным, ни намека на аномалии. Где-то в вышине пролетела птица, огласив воздух криком.

Ну и пусть. В конце концов, ничего плохого не случилось.

Бай Чи отвела взгляд, вернулась в пещеру и начала собирать вещи. Судя по дням, пришло время покинуть это место.

Она взяла свой длинный лазурный меч и задумчиво провела рукой по холодному лезвию. В глазах читалась ностальгия. Это был ее меч, связанный с ее душой, и на данном этапе истории его еще не успели отобрать, чтобы подарить главной героине.

Бай Чи опустила веки и хмыкнула. В момент ее осознания все уже свершилось: суженый был, ученики приняты, а главная героиня успешно зачислена в ученицы к ее суженому.

Впрочем, все не так плохо. Еще не поздно.

Весенняя прохлада пробирала до костей.

— Поздравляю с выходом из уединения, Наставница. — Молодой ученик в синем халате ждал ее снаружи. Увидев Бай Чи, он поспешно сложил руки в приветственном жесте.

— Почему ты один?

Бай Чи вышла с мечом в руках и, увидев, что ее встречает только второй ученик Юнь Си, задала вопрос.

Юноша в лазурном одеянии покраснел, отвел взгляд и замялся.

— ...Я не знаю, Наставница.

Бай Чи спросила это между делом, но такой ответ заставил ее сделать шаг и остановиться.

— Не знаешь? Или не хочешь говорить, вступив в сговор, чтобы обмануть меня? — Бай Чи внезапно улыбнулась.

Юнь Си, когда был маленьким, часто ходил в ранах — это она их залечивала. У него был мягкий, трусливый характер, и это она воспитывала его, будучи и строгим отцом, и милосердной матерью. Он был одаренным и прилежным, добрым и мягкосердечным, но она никак не ожидала, что теперь он будет помогать другим ученикам лгать ей.

Юнь Си смутился под взглядом Наставницы, его сердце затрепетало от тревоги. Однако он не мог предать братьев, поэтому лишь стиснул зубы и опустил голову, решив молчать до конца.

Бай Чи смотрела на него — своего второго ученика, которым когда-то гордилась. Она видела все его смятение и то, как он в итоге упрямо сжал челюсти.

На скале было пустынно, а сейчас, в зимнюю стужу, потянуло холодным ветром. Бай Чи невольно закашлялась. Она затворилась на Утесе Раскаяния четыре месяца назад и не ожидала, что выйдет уже в начале весны. Весенний холод пронизывал, Бай Чи побледнела и плотнее закуталась в тонкий халат.

Разве она не знала, что так будет?

— Пойдем.

Бай Чи почувствовала странную пустоту и, развернувшись, направилась вниз. На утесе дул сильный ветер, к тому же заморосил мелкий дождь, так что лететь на мече было нельзя.

— Слушаюсь.

Юнь Си поклонился и последовал за ней. Глядя на то, как легко одета Наставница, и на ее кашель, он понял, что ее старая болезнь снова дала о себе знать. Он вдруг ощутил укол раскаяния: когда они провожали ее на утес, была осень, и он забыл проследить, чтобы она взяла теплую одежду.

У подножия ветер стих, и Бай Чи наконец призвала свой меч, ступила на него и полетела к горе.

У одного из пиков собралась огромная толпа — там был помост для поединков. Бай Чи приземлилась на окраине.

Юнь Си, увидев арену, понял, что дело плохо, но мог лишь молча следовать за ней.

— Друг, ты тоже пришел посмотреть на поединок младшей сестры Шэнь Чучу?

— Эй? Неужели и ты тоже?

— Ха-ха, значит, мы единомышленники.

— Расскажи, пожалуйста, подробнее, я только вернулся с тренировки и мало что знаю.

— Легко. Эта младшая сестра Шэнь Чучу — первая ученица Мастера Меча Чу Хэна. Поразительно, она достигла уровня Закладки Основания всего через пять месяцев после вступления в секту Гуйюань. Скажи, кто еще способен на такую скорость культивации?

— Пф... Если так, то она и правда сильна.

Бай Чи стояла в толпе, слушая, как двое учеников в синих халатах восхваляют главную героиню.

Да, главную героиню.

Перед смертью в прошлой жизни в ее сознании внезапно возникла странная книга. В ней рассказывалось, как ученица секты переродилась, вернувшись к моменту своего вступления, благодаря памяти о прошлом успешно стала ученицей, шаг за шагом сближалась с Чу Хэном и в конце концов добилась своего. Этой ученицей была Шэнь Чучу.

Судя по всему, сюжет дошел до того момента, как Шэнь Чучу, став ученицей Чу Хэна, из ревности к другим женщинам, что крутились вокруг него, вызвала соперницу на поединок.

Так и есть.

На помосте стояли лицом к лицу две девушки — одна в розовом, другая в красном. Вокруг толпились зрители, жаждущие зрелищ.

— Жань Цю, правда ли ты обещала, что если проиграешь, то перестанешь донимать моего наставника?

— Да, я, Жань Цю, слов на ветер не бросаю.

— Хорошо, тогда дай клятву.

— Постой, а как же ты? — Жань Цю усмехнулась. — Если клясться буду только я, это нечестно.

— Я... — Шэнь Чучу не ожидала такой настойчивости и заволновалась. — Я просто не хочу, чтобы такие, как ты, досаждали моему наставнику. С чего бы мне клясться?

— О? Звучит так, будто ты примерная ученица. Неужели у тебя нет личных интересов? — Жань Цю вскинула бровь.

Шэнь Чучу взяла себя в руки и громко заявила:

— Нет.

Жань Цю рассмеялась, подумав: именно это ей и нужно.

— Тогда клянись.

— В чем мне клясться? — у Шэнь Чучу появилось плохое предчувствие.

— Поклянись, — Жань Цю, облаченная в красный тренировочный костюм, выглядела дерзко, — что твои чувства к Мастеру Меча — лишь сыновняя почтительность, и нет в них личной привязанности. Иначе пусть тебя поразит небесная молния.

В голове у Шэнь Чучу будто что-то звякнуло — словно ее самые сокровенные мысли выставили на всеобщее обозрение. Она побледнела и закусила губу.

Она не смела дать такую клятву. В Мире Совершенствования закон кармы был нерушим: если бы она солгала, небесная кара обрушилась бы на нее немедленно.

Помост был большой, зрители стояли далеко и не могли рассмотреть лица девушек.

— Шэнь, клянись уже! Мы ждем поединка! — кричали из толпы.

— Верно, я полчаса стою.

— Кто сильнее: гений меча, достигший Закладки Основания за пять месяцев, или та, кто одним ударом рассекла гору?

— Жань Цю, к чему эта навязчивость? — внезапно раздался мужской голос.

Толпа зашумела, узнав говорившего — когда-то он тоже был юным дарованием.

Бай Чи тоже посмотрела туда. Это был ее старший ученик, Хань Цзиньчжоу. Рядом с ним стоял третий ученик, Янь Цун.

Понятно, почему их не было видно — они пришли поддержать главную героиню.

Бай Чи рассмеялась, но смех перешел в кашель. Она бледнела на глазах, но ее взгляд оставался на удивление спокойным.

Хань Цзиньчжоу был ее первым учеником, она вложила в него столько сил, чтобы сделать из него мастера. Янь Цун был склонен к одержимости, и она тоже воспитывала его лично.

Когда она приняла их в ученики, они были еще детьми. Она была для них и наставником, и матерью. Когда они болели, она ухаживала за ними, не смыкая глаз; когда они не могли продвинуться в культивации, она пошагово наставляла их.

Десять с лишним лет привязанности не стоили и половины года знакомства с новой «сестрой».

— Вот оно как, — прошептала Бай Чи.

В прошлой жизни она вышла из уединения позже, и все трое учеников пришли встретить ее, поэтому она не догадывалась о правде. Теперь она видела: они уже давно были заодно с Шэнь Чучу.

Юнь Си покраснел так, что уши стали пунцовыми. Он опустил голову, чувствуя неловкость. Еще когда они подошли, он понял, что добром это не кончится, но не думал, что его братья так быстро себя выдадут.

Хань Цзиньчжоу холодно произнес:

— Это ты первая стала донимать Мастера Меча, почему теперь давишь на Шэнь, заставляя ее клясться?

Зрители начали перешептываться, соглашаясь, что Хань Цю ведет себя слишком агрессивно.

— Это я давлю, или Шэнь Чучу просто чувствует свою вину? — Хань Цю вызывающе рассмеялась. — Это всего лишь клятва, будто я требую твою жизнь.

— Мямлишь, только время тратишь.

Толпа взорвалась. И правда, если совесть чиста, чего так тянуть?

Шэнь Чучу, разъяренная, воскликнула:

— Не заходи слишком далеко!

— Пф... Это уже «слишком далеко»? — Хань Цю расхохоталась. — Я отвечаю за свои слова: да, мне нравится Мастер Меча Чу Хэн, я этого не скрываю. А ты? В каком качестве ты пытаешься выставить его поклонниц? Как ученица? Ха, впервые вижу, чтобы ученица так распоряжалась жизнью наставника. Даже у самого Мастера Меча есть невеста, а ты уже рвешься на ее место?

Верно, у Наставника есть невеста.

Шэнь Чучу почувствовала, как сердце ушло в пятки. В последнее время она так привыкла к заботе Чу Хэна, что забыла о той, кого никогда не видела.

Шэнь Чучу закусила губу, не в силах больше слушать, и, вспыхнув от злости, бросилась в атаку.

Хань Цю перестала улыбаться и приготовилась к защите.

Зрители начали спорить.

— Хм, мне кажется, эта Шэнь... — одна из учениц нахмурилась. — Не говоря уже о деле с Мастером Меча, мне просто не нравится, что она напала первой.

Две девушки переглянулись и пожали плечами.

Перед Бай Чи двое учеников продолжали дискуссию:

— Да уж, я почти забыл, что у Мастера Меча есть невеста.

— Наверное, младшая сестра Шэнь не знала об этом.

— Сомневаюсь. Она в секте уже четыре месяца.

— Старейшина Бай Чи давно известна, не верю, что Шэнь не знала.

Юнь Си, слушая это, бледнел с каждой секундой. Он вдруг вспомнил: именно Бай Чи была той

самой невестой.

Боясь, что Наставница решит пристыдить Шэнь Чучу, он прошептал:

— Наставница, младшая сестра Шэнь проста и наивна, она наверняка не имела ничего такого в виду...

Закончив, он умолк: он сам не мог найти оправдания тому, что Шэнь Чучу даже не захотела дать клятву. А ведь это был лучший способ доказать невиновность. Он опустил голову, лицо его было бледнее мела.

На помосте кипел бой, и наконец Жань Цю одним ударом перебила меч Шэнь Чучу.

Толпа ликовала.

В полдень зимнее солнце грело довольно приятно. На помосте Жань Цю стояла в своем ярко-красном наряде, выглядя по-настоящему блистательно.

Бай Чи смотрела на нее снизу. Она почти забыла, что до того, как ей отрубили руку, она сама была такой же яркой.

— Ну что, — Жань Цю приставила лезвие к горлу Шэнь Чучу. — Признаешь поражение?

Шэнь Чучу стояла на коленях, сердце ее сжалось. Она не могла поверить, что проиграла на глазах у всех.

— Я проиграла, — выдохнула она, закрыв глаза. Ее лицо горело от стыда.

<http://bllate.org/book/21962/2281868>